

«Всё для фронта, всё для победы» – таков был лозунг тыла в Великой Отечественной войне. Армии требовалось вооружение и топливо. Например, для заправки грозного штурмовика «ИЛ-2» требовалось 900 литров бензина, танк «Т-34» «просил» 500 литров топлива. И это хорошо понимали нефтяники г. Ишимбай Башкирской АССР. Но город прославился ещё и тем, что здесь лечили раненых бойцов Красной Армии.

...Город Елец до войны был районным центром Орловской области. Война для ельчан, как и для всех жителей нашей страны, нагрянула нежданно-негаданно. Мужчины уходили на фронт, а в городе создавались госпитали. Горбольницу № 1 реорганизовали под госпиталь, который и начал принимать раненых с фронта. Он был рассчитан на 400 мест и имел хирургический профиль. Медицинских кадров не хватало.

Фронт приближался. 3 октября 1941 г. немцы оккупировали областной город Орёл. Поступил приказ эвакуироваться. Начальником госпиталя в эвакуации был назначен майор медслужбы М.В. Пеняев. Выехать удалось только 11 октября. Благодаря снегопаду, под бомбёжку не попали. Ехали одной дружной семьёй, пропуская часто воинские эшелоны на запад. В Уфе госпиталю присвоили № 2606.

В эвакогоспитале

Осенним вечером 21 октября эшелон прибыл к месту назначения. Это был Ишимбай – город нефтяников и буровиков. Врачей и медсестёр разместили в здании горсовета, позже уплотнили по квартирам горожан. Под корпуса госпиталя отдали первую и третью школы. Медицинский персонал и местные жители начали готовиться к приёму раненых. Первый эшелон с больными и ранеными солдатами прибыл 5 декабря 1941 года. Были известны обязанности врачей и медсестёр. Кто выезжает на станцию для приёма раненых, кто принимает в госпитале – проводит первичный осмотр, принимает одежду, стрижёт и моет, делает перевязку и развозит по палатам. Тяжело было видеть наших раненых солдат. В медсанбатах они получали первую помощь. Сюда ехали тяжело раненые – в бинтах, набухших кровью и с незаживающими ранами. В пути им становилось ещё хуже. А трястись в теплушках приходилось не день и не два...

С декабря 1941 по март 42 г. курс лечения прошли 890 человек. Раненые и больные получали комплекс мер, куда входило хирургическое и ортопедическое вмешательство, общий лечебный режим, восстановительные методы (гимнастика, принятие солнечных ванн, лечебное питание, переливание крови и т.д.) Врачом Рыбаковской успешно внедрялся метод воздействия расплавленного парафина на гноящиеся раны. Когда не стало хватать мест в палатах, на местном машиностроительном заводе им. И.В. Сталина стали сваривать по две кровати, что увеличило вместимость палат. При нехватке ваты из рек Белая и Тайрук «кошками» до-

ставали сфагновый мох, его сушили обрабатывали и применяли по назначению. Из Красноусольска в бочках на лошадях привозили лечебную грязь.

Благодаря разнообразным методам лечения около 60 процентов раненых возвращались на фронт. Часть раненых направлялись в выздоравливающие батальоны, другие признавались негодными к воинской службе. Были, к сожалению, и умершие. Показатели летального исхода от общего количества раненых и больных по эвакуогоспиталям БАССР: 1942 г. – 0,4%, 1943 г. – 0,7%, 1944 г. – 0,8%.

Эти показатели говорят о том, что в 1944 г. по сравнению с 1942 г. вдвое выросло количество умерших в госпиталях, несмотря на применение новых методов лечения и самоотверженный труд медиков. Объяснить это можно тем, что эвакуогоспитали Башкирии находились в глубоком тылу. В них преобладали тяжелораненые с септическими осложнениями после ранений и ампутацией конечностей, с повреждениями головного, спинного мозга и периферической нервной системы, а также раненые и больные с различными формами туберкулёза лёгких и других органов, требующих длительного лечения. Жизнь таких пациентов постоянно находилась в опасности.

В январе 1942 г. в госпитале умер от ран Нагаев К.Д., а в марте месяце – ещё трое бойцов: П.Е. Улыбашев, А.Е. Лисицын и А.П. Птицын. Горком партии принял решение о неудовлетворительном состоянии лечебной работы в эвакуогоспитале № 2606 и потребовал разобраться.

25 апреля состоялось заседание врачей эвакуогоспиталя. Присутствовали 14 человек. Среди разобранных вопросов врачи обсудили причину смерти бойца Птицына. Из рассказа докторов Зака и Кантора: «Больной получил ранение в январе 1942 года. Поступил в госпиталь 19 февраля с диагнозом: сквозное ранение правобедренного сустава с повреждением кости. Прибыл в гипсовой повязке, её сняли, и больной долго лежал без гипса. Делали вытяжение по методу доктора Чернова (ч/з блок груз, мешочки с песком вокруг ноги). Груз тянул конечность, больной ругался и кричал. Ежедневно Птицыну делали перевязки, так как рана гноилась. Общее состояние больного ухудшилось, и 17 марта ему сделали операцию. укорочению конечности. После операции Птицын первое время чувствовал себя хорошо. Позже рана стала сухой, и больному стало хуже. Лечащего врача не было – он уехал в командировку в Уфу. И ординатор вызвала дежурных

Бывший штаб эг – ныне ДЮСШ

врачей. Доктора Борисов и Зак приступили к второй операции. Они обнаружили много гноя в области бедра.

Сделали ампутацию в верхней трети бедра. Кровь перелить не удалось – больной умер на операционном столе. Вскрытие

показало гнойный процесс в ране, туберкулез лёгких, изменение внутренних органов и сепсис. Основными причинами смерти были названы отсутствие гипсовой фиксации, не убрали гной, неудачная первая операция, неправильная вытяжка и не сделали ампутацию и разрез для гноя».

Лечение раненых и больных бойцов продолжалось...

В августе 1943 года по решению Государственного комитета обороны 14 эвакуогоспиталей Башкирии передали в действующую армию. Среди них был и госпиталь № 2606. Он прибыл на 1 Белорусский фронт. Лечил бойцов Красной Армии в городах Туле, Клинцах (Брянская область), Климовичах и Бресте (Белоруссия), польском городе Згеже. В Польше эвакуогоспиталь № 2606 встретил День Победы.

В сентябре 1943 г. Ишимбае организуется новый эвакуогоспиталь № 5920, его начальником стал подполковник А. Ивицкий. Если с оборудованием и хозяйством вопросы были решены, то кадров не хватало. Медперсонал набирали по всей республике. Врачи и медсёстры продолжали лечить солдат.

И вновь стали прибывать в город эшелоны с ранеными.

В середине 1944 г. в Башкирии было решено организовать спецгоспитали для лечения военнопленных в трёх городах: в Уфе, Белорецке и Ишимбае. Раненых красноармейцев распределили по другим местам. Так в городе нефтяников начал работать спецгоспиталь № 5920. Им руководил майор военврач У.А. Алексеев.

Осенью в городе появились «иностранцы» – пленные немцы, австрийцы, румыны. Военнопленных охраняли день и ночь. Запрещалось разговаривать с ними чужим лицам, заходить к ним в палаты в тёмное время суток и сообщать место, куда их привезли. Медсестра под присмотром старшего палаты раздавала лекарства, которое тут же вышивалось. Лечили в Ишимбае также солдат и офице-

ров СС – у них была отдельная палата на втором этаже. Много было юных солдат из «фольксштурма» – членов организации «гитлерюгенд». Их спрашивали: «Неужели вы так любите Гитлера и преданы ему?». И они отвечали: «Мы любим свою Родину не меньше, чем комсомольцы и коммунисты Красной Армии». Были и женщины – ин-

Эсэсовцы в плену 1945

тернированные – те, кто работал на германскую армию. Две немки родили в спецгоспитале, но дети долго не прожили.

И вот пришёл долгожданный день Победы – 9 Мая. Учур Абушинович и администрация спецгоспиталя ходили по палатам и объявляли радостную весть. На крыше второго корпуса развевался красный флаг. Возник стихийный митинг. Все раненые и больные, кто мог передвигаться, выстроились в коридоре. Выступали представители основных национальностей. Переводчица Анна Эккерт переводила, как могла.

Не все с радостью приняли Победу Красной Армии. Эсэсовцы устроили что-то вроде забастовки и выкрикивали в своей палате: «Ништ капитулирен!» («Нет капитуляции!»). У некоторых стояли слёзы на глазах. Все пациенты спецгоспиталя (даже безнадежно больные) стали строить планы возвращения домой. Комиссия из Уфы рассматривала дела всех военнопленных: кому долечиваться, а вылечившихся отправляли в лагерь для работ.

Умерших военнопленных хоронили на спецучастке городского кладбища. Похороненных в ишимбайской земле осталось около 420 человек. Сейчас на этом месте мемориальная зона, которую называют «венгерским захоронением». Спецгоспиталь проработал в Ишимбае до декабря 1946 года.

Обелиск умершим в эг Ишимбай

Башкирия, г. Ишимбай